

Ситуация в одночасье переменялась: человек и призрак поменялись местами.

— Я могу убить тебя, могу убить его. Любой, кто встанет у меня на пути, умрет! — закончив фразу, он вновь принял свой прежний беззаботный вид и даже улыбнулся в объектив камеры прямой трансляции.

— А-ха-ха-ха, ха-ха-ха! Я уже давно стала свирепым призраком, неужели ты думаешь, что сможешь убить меня этим крошечным ножом? Даже если ты убьешь меня, что с того? Я призрак, я больше не могу умереть, — пока она говорила, её облик стремительно восстанавливался. Кожа, которая до этого была мертвенно-бледной и раздутой, словно долго пролежала в воде, вновь обрела прежнее здоровое сияние.

Призрачная невеста тихо рассмеялась. С той же игривой улыбкой она подняла свои бледные тонкие пальцы и нежно поправила седые волосы Чжань Цина, словно это она здесь была хозяйкой положения. Её алые губы приоткрылись:

— Ты самый прекрасный человек, которого я здесь видела. Мне так хочется задушить тебя, забрать себе, чтобы ты остался здесь навсегда и был моим спутником.

Чжань Цин не обратил на неё никакого внимания, лишь продвинул скальпель ещё на дюйм вперед:

— А если я заставлю тебя развеяться в прах? После обновления подземелья ты всё ещё будешь «жить»?

От этих слов опешила не только Призрачная невеста — даже поток сообщений в чате замер на мгновение.

— Да ну, не может быть. После обновления подземелья всё должно сбрасываться.

— Но ведь были случаи, когда подземелья закрывались навсегда.

— Выше пишут про случаи с критическими повреждениями, разве нет?

— И что? Критическое повреждение — это, например, если ключевой NPC отправился на тот свет?

— Хм, но ведь немало тех, кто проходит подземелья грубой силой, и они всё равно сбрасываются.

— А? Разве все эти призраки — не просто набор данных? Данные повреждаются?

— Дорогие мои, только не говорите мне, что этих призраков кто-то играет.

Всё больше людей, привлеченных рекомендациями, заходили в прямую трансляцию и включались в дискуссию. Чжань Цин не тратил время на то, чтобы следить за ними; его глаза, подобные лепесткам персика, были по-прежнему устремлены на Призрачную невесту.

— У меня нет никаких скрытых мотивов, я просто ищу развлечений. Сюжеты, которые вы здесь выстраиваете, до ужаса скучны. А что касается того, что я украл у тебя кое-что при первой нашей встрече — приношу глубочайшие извинения. Но всё это было ради нашей второй встречи, не так ли?

— ???

— ??

— ?

— Когда он успел украсть? Сейчас вторая встреча, я что-то пропустил, что было в первую?

— А? Разве в тот раз его не душили до полусмерти?

— Голова чешется, кажется, мозги начали расти.

— Ешь больше человеческих мозгов, для ума полезно.

— ? Это кто там пишет? Я что, ещё не проснулся?

— Чего вы так удивляетесь? Я уже привык к этому странному чату, тут полно неадекватов.

— Те, кто ставят вопросительные знаки, у них мозгов с точку, не отупеют ли они, если их съесть?

— Возможно.

— Прошу прощения, а каково соотношение призраков и людей среди 7683 зрителей в этой трансляции?

— Кто не ответит, тот пойдет на корм!

— Какая жуткая трансляция...

— Просто неадекват какой-то...

Чжань Цин одарил её выражением лица, которое счел максимально доброжелательным:

— Цзян Синь, тебя ведь так зовут?

?_?

— Брат, честно говоря, мне кажется, что действовать днём было бы куда лучше. Выходить посреди ночи — это же жутко.

Су Цзиньсюань проигнорировал жалобы брата:

— Если хочешь пройти аттестацию в гильдии Сичэнь, ты должен научиться справляться со всем самостоятельно.

— Но брат, ведь есть же ты.

Су Цзиньсюань бросил на него строгий взгляд, и тот, понурившись, послушно поплелся следом.

Ночной городок был необычайно тих. Они подошли к алтарю, о котором говорил Староста. Это был древний каменный алтарь, и стоило сделать первый шаг, как Су Ичэнь почувствовал неладное.

Воздух был пропитан странной атмосферой, словно древнее заклинание вызывало необъяснимую тревогу. Старинные руны на алтаре, казалось, мерцали в тусклом свете луны, словно живые глаза, следящие за каждым, кто осмелился подойти.

Это пространственная область. В сюжетном подземелье столько пространства? Неудивительно, что глава велел мне прийти сюда.

— Ты и я учились вместе три года, были как братья, а ты скрыл от меня такое... Сердце моё разрывается...

Раздались жалобные звуки оперного пения. Резкий голос, подобно острому клинку, разрезал ночную тишину и пронзил саму душу. Пение эхом разносилось по спящему городу, заставляя кожу покрываться мурашками.

Су Ичэнь почувствовал, как ледяной холод пробежал от ступней до самого затылка. Он нервно огляделся: в туманных ночных сумерках к ним бесшумно приближались бесчисленные расплывчатые тени, а воздух наполнился удушающим ужасом.

Эта сцена леденила кровь, словно они оказались в забытом мире мертвых.

Су Цзиньсюань глубоко вдохнул, набросил на брата защитный купол, выхватил копье и бросился в гущу событий.

Сердце Су Ичэня бешено колотилось. Увиденное вызывало одновременно шок и благоговение. Он впервые так отчетливо видел, как его брат справляется с призраками, и это было потрясение, не поддающееся описанию.

Су Цзиньсюань стоял в свете кровавой луны, словно неприкосновенное божество. Его взгляд был острым, как у сокола, а движения — стремительными, как у леопарда, когда он проносился сквозь призрачные тени. Копье в его руках сверкало, словно молния: каждый взмах сопровождался воплями призраков, каждый удар — их исчезновением.

Картина битвы навсегда запечатлелась в памяти Су Ичэня. Ведь в его воспоминаниях они с братом с самого детства были единственной опорой друг для друга. Брат вырастил его, был самым важным человеком в жизни, и даже перед лицом смерти всегда старался укрыть его за своей спиной.

Тот, кто раньше всегда улыбался, говорил тихо и мягко, чьи движения были полны изящества, теперь стал тем, чьё имя заставляло призраков дрожать от страха. Его взгляд стал жестким и решительным, будто он видел всё насквозь сквозь тьму. На смену мягкой улыбке пришла суровость, из-за которой никто не осмеливался подойти слишком близко.

Когда он появлялся перед призраками, те, кто раньше вели себя нагло и вызывающе, в ужасе разбегались, боясь попасться ему в руки.

Сначала пара призраков пыталась подобраться к Су Ичэню под защитным куполом, но, увидев жестокие методы Су Цзиньсюаня, больше никто из них не смел приближаться.

Су Ичэнь поднял голову к серпу кровавой луны, охваченный множеством мыслей, и долго не мог успокоиться.

Наконец Су Цзиньсюань, перебив всех призраков и с ног до головы покрытый кровью, остановился перед ним:

— Ты боишься меня?

Хотя взгляд брата сейчас казался чужим, он всё равно оставался братом, самым дорогим человеком.

— Брат, ты не ранен?

Цвет глаз Су Цзиньсюаня медленно сменился с кроваво-красного на ясный, словно небо после бури.

Вдруг из темноты, как падающая звезда, вылетел острый метательный нож, разрезая воздух, и устремился прямо к нему. Скорость была огромной, но рука Су Цзиньсюаня двигалась быстрее молнии — он поймал клинок так же легко, как падающий лист.

— А я уж подумал, что ты совсем ослеп от ярости и решил прикончить даже собственного брата, — Янь Цин выскочил из тени, его голос звучал легко и с ноткой шутки.

<http://bllate.org/book/20702/2069390>